

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В
БРИТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.04.01 Филология
очной формы обучения,
группы 04001724
Иваненко Людмилы Григорьевны

Научный руководитель:
кандидат филологических
наук, доцент
Доборович А. Н.

Рецензент:
кандидат филологических
наук, доцент
Беседина Т. В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В БРИТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ.....	8
1.1. Специфика изучения языковой и фольклорной картин мира в переводческом аспекте.....	8
1.2. Проблемы и задачи ономастики как науки исследующей имя собственное в истории и культуре.....	19
1.3. Переводческие трансформации как способ передачи имен собственных.....	29
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I.....	34
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗКАХ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ	36
2. 1 Транслитерация и транскрибирование как основной способ перевода имен собственных.....	37
2.2. Использование приема калькирования при переводе фольклорных сказок Британских островов.....	49
2.3. Использование приемов описательного перевода и функциональной замены при переводе имен собственных в британском фольклоре	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Перевод имен собственных в фольклорных произведениях представляет особой интерес у исследователей в современной ономастике, поскольку для их полноценной передачи приходится обращаться к различным источникам информации из разных областей. При передаче имен собственных на другой язык переводчикам необходимо пользоваться работами таких зарубежных и отечественных лингвистов, как Вендина Т.И., Вежбицкая А., Серебренников Б.А., которые в своих работах обращались к национальной картине мира с точки зрения когнитивной лингвистики и описывали ее языковые концепции, которые выражают представления людей об окружающем мире.

Имена собственные в фольклорных британских сказках имеют свою специфику, из-за которой возникают трудности их передачи на русский язык. Считается что сказка, являясь «зеркалом» национальной картины мира, накапливает в себе множество этнолингвистических представлений, которые отличаются от наших. В результате чего переводчикам приходится прибегать к различным переводческим приемам, которые не всегда могут полностью отражать реалии британской культуры. Из-за этого возникает разноречивость в работах разных переводчиков. Это связано с отсутствием в практике перевода единых способов передачи имен собственных относительно их классификации. В связи с чем были оценены примененные переводческие трансформации имен собственных, а также проанализированы еще непереведенные ранее реалии с учетом лингвокультурологических особенностей. Язык передачи этих ценностей мог отличаться в зависимости от региона, так как это напрямую зависело от того, что непосредственно влияло на восприятие окружающего мира тем или иным народом. В связи с этим существует необходимость в определении оптимальных методов передачи

фольклорно-сказочных имен собственных, их максимально возможной унификации и систематизации.

Актуальность выбранной темы определена тем, что, учитывая постоянно обновляющуюся информацию в лингвокультурологии и ономастике, на данном этапе развития предоставляется возможность оценить существующие приемы перевода имен собственных и применить их к переводу имен собственных в британских народных сказках, минимально теряя элементы национального британского образа мышления и менталитета, накопленного в языке английских народных сказок. Сложность передачи имен собственных в фольклоре Британских островов также с жанровым своеобразием английской народной сказки и отсутствием схожих реалий в русской культуре.

Вследствие чего, **целью** данной работы считается проведение анализа переводческих трансформаций имен собственных в народных сказках Британских островов с учетом их лингвистических и культурологических особенности, в результате которых были определены наиболее подходящие методы перевода и описаны исключительные персонажи характерные определенному региону.

Для достижения этих целей нами необходимо было выполнить следующие **задачи**:

- определить особенности влияния фольклора на формирование национальной картины мира;
- выявить специфические характеристики отражения культуры в фольклорной картине мира;
- изучить современные подходы к классификации имен собственных;
- описать проблемы современной ономастики, структурировать ее задачи и проблемы;
- описать переводческие методы, помогающие в переводе имен собственных в народном фольклоре.

Теоретическим материалом для исследования послужили работы Вендиной Т.И., Комиссарова В.Н., Вежбицкой А., Швейцера А.Д. и Серебренникова Б.А.,. Привлечение работ из смежных наук, таких как этнолингвистика и лингвокультурология, способствовали лучшему пониманию и передаче смысла британского фольклора, а обращение к работам Комиссарова В.Н. и Швейцера А.Д. позволило применять наиболее подходящий метод перевода относительно указанной классификации имен собственных.

Предмет исследования представляет собой процесс изучения общих и специфических характеристик фольклорно-сказочных ономастиконов, характерных для британского фольклора, а также способы их передачи на русский язык.

Объектом исследования является анализ примеров перевода имен собственных в сказках Британских островов и выявленные в процессе исследования наиболее подходящие переводческие трансформации с учетом лингвокультурологических и этнолингвистических особенностей.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных в результате проведенного исследования знаний и данных в практической деятельности переводчиков русского фольклора на английский и другие иностранные языки, а также при разработке теоретических курсов дополнительных курсов по английскому языку или этнолингвистики. Кроме того, полученные результаты способствуют развитию интереса к национально-культурным особенностям Британии, которые находят свое отражение в анализируемых сказках. По результатам работы были опубликованы следующие научные статьи: «Лингвостилистические средства в английской детской литературе и специфика их перевода» (г. Белгород, 2018 г.), «Трудности перевода имен собственных в британском народном фольклоре» (г. Белгород, 2019 г.) и «Специфика перевода антропонимов и топонимов в народных сказках

британских островов» (по материалам конференции студентов, магистрантов и аспирантов НИУ «БелГУ» (РИНЦ., г. Белгород, 2019 г.)

В практической части исследования мы также использовали следующие **методы:**

- **дефиниционный анализ**, который позволяет уточнить значение рассматриваемых лексических единиц и область их распространения;
- **этимологический анализ**, проводимый с целью выяснения происхождения, значения и специфики развития особых слов и их форм;
- **контекстуально-ситуативный анализ**, способствовавший обнаружению особенностей функционирования лексической единицы или имени собственного, а также ее дополнительных оттенков, связанных с определенным контекстом.

Структура работы определена целями и задачами исследования и представлена в виде введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении представлены актуальность исследования, цель и задачи работы, её предмет и объект, а также теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы перевода имен собственных в британских народных сказках» описывается взаимодействия языка, культуры и фольклора как части культуры; сходства и различия, влияющие на их взаимосвязь, а также приводятся методы лингвокультурологического анализа, применяемые при анализе сказок.

Во второй главе «Анализ перевода имен собственных в фольклорных сказках британских островов» представлен анализ переводческих методов в отношении имен собственных в народном фольклоре из разных регионов Британских островов, показывающий особенности персонажей и языка сказки.

В заключении подводятся итоги проведенной работы по достижению цели и осуществлению поставленных задач и приведены основные результаты исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В БРИТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

1.1. Специфика изучения языковой и фольклорной картин мира в переводческом аспекте

Этнолингвистика является ведущим направлением, изучающее результаты устного народного творчества. На сегодняшний момент существует два варианта понимания целей и задач, стоящих перед этой наукой. Этнолингвистика в широком понимании рассматривается как наука, исследующая взаимосвязь этнических и лингвистических аспектов в развитии и функционировании языка. Кроме этого она также обозначает место языка в современном социуме, опираясь на национальные и социальные структуры. Толстой Н.И. также предлагал рассматривать данный термин в узком понимании и представлял этнолингвистику как направление в языкознании, побуждающее исследователя к рассмотрению связей языка и менталитета, духовной культуры и народного творчества (Толстой, 2013).

Этнолингвистика как междисциплинарная наука исследует картину мира с разных сторон: ментальной, выражающая в верованиях; вербальной, представленной в лексике, фольклорных текстах и фразеологии, а также акциональных или обрядческой. Многие ученые такие как Маковский М.М., Питина С.А., Инчина Ю. А. и Постовалова В.И., затрагивают глобальность, антропоморфичность, объективность и субъективность мира, обозначая важные аспекты картины мира. Они также отмечают способность фольклорной картины мира существовать в неоформленном состоянии и представлять сущностные свойства мира так, как его понимают носители.

Все перечисленные признаки понятия фактически формируют идею существования в сознании человека сложной целостной упорядоченной структуры, сформировавшейся в результате познавательной и преобразующей

деятельности человека, его активной позиции по отношению к окружающей действительности. В результате термин «картина мира» представляет собой масштабный образ действительности, включающий главные признаки окружающего мира, учитывающие восприятия человеком этого мира и выражающийся в союзе ментальных, вербальных и акциональных компонентах. На данный момент не вызывает сомнений тот факт, что существует огромное многообразие образов мира, созданные на материале разных языков и зависящие от количества аспектов, находящих это отражение в картине мира.

Пока еще нет единой точки зрения о месте и значении языка и мышления в создании картины мира. Единство окружающего мира человека и языка не вызывает сомнений, однако не всегда понятно на какой ступени находится понятие языка. В. фон Гумбольдт в своих работах постоянно отмечал, что, обладая активным началом, язык принимает посредническую позицию в формировании картины мира между человеком и внешним миром. В таком случае языковая картина мира может развиваться планомерно и преобразовываться в нечто материальное. В результате проведенных исследований подтвердился факт того, что уже в раннем возрасте существует шанс бессознательного усвоения отдельных компонентов, входящих в основы картины мира (Гумбольдт, 2000).

Другой исследователь С. Г. Тер-Минасова в той же самой цепочке помещает индивида между языком и реальным миром, поскольку только человек, обладая способностью мыслить и обрабатывать получаемую информацию, может передать ее с помощью языка (Тер-Минасова, 2008). На базе Европейской лаборатории были также проведены несколько экспериментов в ходе которых была обнаружена одна особенность. У людей существует врожденная внутренняя модель физического мира, благодаря которой мы можем всеобъемлюще воспринимать окружающие предметы и предсказывать особенность их поведения. Данное исследование, основываясь

на традиционных взглядах в лингвистике, показало необходимость рассматривать язык как основное средство формирования картины мира у человека.

Языковая картина мира, оставаясь центральной частью культуры, передает национальное самосознание и собирает культурные ценности, выражая их в лексико-грамматических средствах и грамматике. В следствие этого даже на самом раннем этапе развития человечества несмотря на всевозможные различия у народов, создавались условия для ее создания и постижения.

В современных лингвокультурологических и этнолингвистических учениях по мере изучения понятия «языковая картина мира» появились новые синонимичные названия такие как языковая модель мира, языковая репрезентация мира, языковой промежуточный мир. Стоит заметить, что основываясь на работе Ю.А. Инчиной, которая понимала языковую картину мира как «социально значимая модель знаков, выраженная с помощью различных языковых средств и содержащая информацию об окружающем мире», мы обратили внимание на отражение языковой презентации мира как предметно-понятийное содержание коннотаций. Кроме того, мир человека представлен денотативными и сигнификативными компонентами, которые способствуют формированию этих понятий (Инчина, 2012). По мимо этого, экспрессивно-эмоциональная окраска языковых единиц способствует формированию у народа разной значимости процессов, явлений и предметов, которые в дальнейшем становятся самобытностью образа жизни и национальным достоянием народа.

Поскольку каждый носитель языка имеет несколько языковых картин мира в сознании, различающиеся по формам языка, то есть все основания говорить о существовании фольклорной картины мира. Она представлена как «особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества». А.Ф. Лосев называет ее абсолютной

эстетической действительностью. Другой ученый Б.Н. Путилов считает ее миром, трансформированным из действительности. О. А. Петренко также представляет фольклорную картину мира как хранилище этических норм народа, а по мнению А.П. Скафтымова это творческое искажение жизни. Однако, все они едины во мнении, что фольклорная картина мира также может считаться действительностью, способной гармонизировать отношения человека с окружающим миром, удовлетворяя его эмоциональные потребности.

Вышеперечисленные характеристики указывают на то, что фольклорная картина мира, как и образ мышления и национальная картина мира – это всеобъемлющий образ окружающей действительности, отображаемый системой языковых единиц. Тем не менее он будет идеализированным, поскольку в нем объединены духовные ценности, нравственные эталоны и народные ожидания.

Созданная эстетическая действительность не может, тем не менее, рассматриваться вне связи с истинным образом жизни народа, так как, являясь частью народного творчества, народной культуры, фольклор служил каждодневным практическим целям, сопровождал все стороны жизни народа и передавал социальный опыт и накопленные знания об окружающем мире, необходимые для выживания, из поколения в поколение. Фольклорная картина мира является одной из важнейших форм репрезентации древней культурной картины мира. Она представляет собой коллективное бессознательное, хранилище прежнего архаического мироощущения, вытесненного в ходе культурно-исторического развития этноса.

Одним из элементов фольклорной картины мира является народная сказка. В европейских научных средах принято употреблять определение сказки ученых Й. Болте и И. Поливки, которое заключается в том, что под сказкой понимается «рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира, история, не связанная с условиями

действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной» (Болте, Поливка, 19).

Найти точное научное определение понятия «сказка» – задача не самая легкая. С этим сталкивались знаменитые ученые такие как Й.Болте и И.Поливка, В.Я. Пропп, А.И. Никифоров, но вопрос о том, как определить «сказку», еще на сегодняшний день остается открытым и актуальным.

Среди работ русских ученых-литературоведов, можно выделить работу В.Я.Проппа «Морфология сказки», в которой он, критикуя подход Болте и Поливки, дал свое определение сказки в самом общем виде как «рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» (Пропп, 35).

Другой крупнейший собиратель и исследователь сказок А.И. Никифоров, дает следующее определение: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» (Никифоров,1990: 87).

Обращаясь к истории фольклорной сказки, можно отметить, что отдельные его элементы восходят к древнейшим временам родового строя и мифологическому мышлению, однако своего расцвета этот жанр достиг в эпоху феодализма. Постепенное развитие сказочного жанра наложило свой отпечаток на содержание сказок – оно неоднородно. Самый глубокий пласт – архаический: древнейшие обычаи, ритуальные обряды, первобытное общинное сознание (Риордан,1987: 10). Однако в следующем пласте можно наблюдать скачок в развитии образа мышления: мифы стали утрачивать свое священное значение: боги (или обожествленные силы природы) уступили место людям; герой сказок в своих столкновениях с враждебными силами стал действовать в одиночку, рассчитывая только на свои силы. Наконец верхний

пласт пронизан социальными мотивами, которые постепенно усиливаются. Эта многослойность раскрывает особенности развития человеческого сознания, которое очень долго сохраняет связь с прошлым и одновременно способно к резким скачкам (Риордан, 1987).

Происхождение сказки из мифа практически ни у кого не вызывает сомнений. Наличие у обоих жанров схожих сюжетов, мотивов, характерных для первобытных ритуалов, обрядов и обычаев иногда даже создавало спорную ситуацию при трактовке, т.к. некоторые относили один текст к мифам, а другие – к сказкам (Невзорова, 2002: 6). Согласно морфологической структуре, миф и сказка в первобытном фольклоре имеют точки соприкосновения и строятся на цепи потерь неких космических или социальных ценностей и их приобретений, связанных между собой действиями героя.

Однако, существуют различия в синхроническом аспекте мифа и сказки, так как в мифе приобретением является нечто, что носит космический характер – вода, огонь, свет. В сказке искомые объекты или достигаемые цели – «чудесные помощники или предметы» или пища (Невзорова, 2002). Поэтому несмотря на их схожесть, сказка приобретает новые черты, которые характеризуются эволюцией сознания общества и сменой их культурных и религиозных ориентиров.

В этой связи в науке о фольклоре отмечена стойкая тенденция к рассмотрению жанра фольклорного произведения как «типа внутренней образно-структурной и композиционно-поэтической организации» (Аникин, 2004: 97), которая предполагает учет не только формальных, но и содержательных признаков. Тем не менее, В.П. Аникин подчеркивает условный характер понятия «жанр» и недостаточную степень разработанности данной проблемы, что затрудняет определение жанровой принадлежности отдельных текстов (Аникин, 2004: 107 – 108).

Так как сказок огромное множество, и они разнообразны, европейские и русские исследователи стали задумываться об их систематизации еще в XIX веке.

Фольклорная сказка включает несколько жанровых разновидностей сказки. Первопроходцем в данном вопросе можно считать финского ученого А. Аарне, который в 1910 году выпустил сборник на немецком языке “Verzeichnis der maerchetypen”, который позднее был переведен Н.П. Андреевым и представлен в СССР как «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне» в 1929 году. В сборнике представлена следующая классификация:

- 1) сказки о животных;
- 2) волшебные сказки;
- 3) легендарные сказки;
- 4) сказки о глупом чёрте (великане);
- 3) анекдоты (Андреев, 9).

Позднее американским ученым Ститом Томпсоном была переведена работа А. Аарне на английский язык, отредактирована и дополнена. В своей книге «Типы фольклорных сказок» (“The types of the folktales”), изданной в 1973 году, автор дополняет уже предложенную структуру и представляет ее в следующем виде:

- сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах;
- волшебные сказки;
- легендарные сказки;
- новеллистические (бытовые) сказки;
- сказки об одураченном чёрте;
- анекдоты;
- небылицы (Томпсон, 13).

Соблюдая логику изложения, сказочную картину мира следует рассматривать как целостный образ мира, отраженный в языке сказки. Она

является частью фольклорной картины мира и обладает, с одной стороны, чертами, специфическими для сказочного жанра. С другой стороны, сказочная картина мира имеет много общего с образами действительности, воплотившимися в произведениях других фольклорных жанров. Отдельные элементы картины мира народной сказки обладают особой семантикой и глубоким смыслом, не понятным современному человеку. Осознание их символичности отчасти возможно благодаря использованию данных, полученных в результате изучения символического значения образов и элементов других фольклорных жанров и других форм народного творчества.

Следовательно, описание и интерпретация картины мира, отраженной в языке сказки, невозможны без обращения к этнографическим, фольклористическим, диалектологическим материалам. Можно предположить, что сказочная картина мира подобно фольклорной отражает окружающую действительность, включая культурное своеобразие народа. В сказочной картине мира аккумулированы особенности образа жизни, трудовой деятельности; правила и запреты, регламентирующие ежедневную жизнь древнего человека; архаические представления; фундаментальные представления о времени и пространстве; способы воздействия на мир.

Оценочные характеристики картины мира позволяют судить об отношении народа к объектам окружающей действительности, лицам и событиям; о существовавших ценностях; о системах поощрения и наказания. Одной из причин отражения в сказочной картине мира особенностей народной культуры является то, что культура, по определению Ю.М. Лотмана, представляет собой ненаследственную память коллектива и требует своего усвоения каждым последующим поколением (Лотман, 2012). Сказка, несмотря на свой развлекательный характер и установку на вымысел, является важным средством воспитания и обучения. Накопленные в языке сказки нравственные ценности, нормы поведения, опыт, знания усваиваются неосознанно в раннем возрасте во время многократного восприятия сказочных текстов.

Таким образом, сказочная картина мира детерминирует особенности еще более масштабной и несоизмеримой ни с чем по глубине фольклорной картины мира, в состав которой входит. Она в той или иной степени присуща каждому индивиду данного этноса, обуславливая наряду с другими картинами мира способ восприятия, познания и отношения к действительности.

На данном этапе своего развития люди живут не только в материальном и социальном мирах, но и находятся во власти определенного языка, который становится средством выражения когнитивной картины мира. Окружающий «реальный» мир не всегда осознано, но в большей степени строится, основываясь на языковых стереотипах. Этому также способствует опыт предыдущих поколений, который находит свое отражение в различных произведениях, в том числе и устного народного творчества. Все вышеперечисленные нюансы приводят к образованию языковой картины мира.

Впервые данный термин использовал немецкий лингвист Йоханн Лео Вайсгербер в 30-х годах XX века. Ученый в своей статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» определял языковую картину мира как словарный запас, включающий в себя совокупность понятийных мыслительных средств, которыми владеет данное языковое сообщество, наряду с совокупностью языковых знаков. Л. Вайсгербер утверждал, что «Язык непосредственно влияет не только на то, как человек понимает предметы, но также и определяет, какие именно предметы человек подвергает понятийной обработке» (Вайсгербер, 2009).

Следовательно, языковая картина мира является совокупностью установленных в единицах языка определенных представлений социума о реальности, возникающей и формирующейся на этапе, когда формируется представление об окружающей действительности. Оно находит выражение в тех языковых знаках, которые предусматривают языковое упорядочение

предметов и окружающих явлений, заложенных в системных значениях слов, передающих информацию о мире.

Опыт поколений, накапливаемый народом за все время его существования, оставляет сильный отпечаток на языке и языковой картине мира, что находит свое отражение в том числе и в произведениях устного народного творчества. Все зафиксированные в фольклоре представления о мире, влияют на представления о мире, а также формируют менталитет.

Многие ученые подчеркивали важность языка, не только как средство общения, но и как инструмент мышления и культурного развития. Гумбольдт В. писал о языке как органе, генерирующий мысль, вследствие чего язык и интеллектуальная деятельность представляют собой единое целое. Э. Сепир также указывал на то, что «язык непрерывно следует за мышлением, несмотря на то, что его форма и структура могут быть объяснены только в определенных условиях».

В современной науке, рассматривая языковую картину мира, многие ученые такие как Постовалова В.И., Гачев Г.Д., Инчина Ю. А., и другие, вывели несколько классификаций моделей мира, аспекты которых находят свое отражение в них и передаются с помощью языка. Однако вопрос о месте и значении языка и мышления в развитии картины мира, по мнению лингвистов, решен неточно. Поскольку язык является крупнейшим средством создания картины мира в сознании говорящего, то его роль чрезвычайно велика во время познания окружающей действительности и формирования языковой картины мира на раннем этапе развития человечества. Он передает национальное самосознание и накапливает культурные ценности в лексико-грамматических и идиоматических средствах, выстраивая различные картины мира, различающиеся у разных народов.

В современных этнолингвистических и лингвокультурологических концепциях допускаются разнообразные понятия синонимичные «языковая картина мира»: «языковая модель мира», «языковая организация мира»,

«языковой промежуточный мир», и.т.д. Народы, пытаясь разгадать таинственные загадки чужой культуры и познать чужую картину мира, обогащали всемирную культуру и наполняли свой внутренний мир (Гачев, 2006). Одной из важных частей всемирной национальной культуры является фольклор.

С точки зрения лингвистики и этнографического контекста отмечается, что фольклор – это совокупность всех вербальных и невербальных структур, действующих на протяжении всей жизни. Фольклор является исторически обусловленной и развивающейся формой художественной деятельности народных масс, с характерной совокупностью специфических признаков (коллективностью творческого процесса, традиционностью, нефиксированными способами передачи от поколения к поколению, вариативностью и др.), тесно связанной с традициями, бытом, обычаями каждого народа. Главная специфика фольклора - локализация в «поле» этнической культуры. Тем не менее на разных этапах развития история культуры он приобретал особенные черты, свойственные только определенному периоду, которые не всегда известны.

Перечисленные характеристики свидетельствуют о том, что фольклорная картина мира как и языковая картина мира – это глобальный образ действительности, передаваемый системой языковых единиц. Однако такой образ идеализирован и не всегда соответствует реальному миру, так как в нем собраны ожидания, надежды, нравственные идеал и духовные ценности. Тем не менее фольклор остается частью народного творчества и служит его ежедневным практическим целям, передавая социальный опыт и накопленные знания об окружающем мире от поколения к поколению.

Сказка, являясь одной из составляющих фольклорной картины мира, обладает особой семантикой и глубоким смыслом, зачастую непонятный современному человеку. В связи этим переводчику приходится думать не только об используемом методе перевода, а также и об

лингвокультурологическом бэкграунде, изучая символические значения образов и элементов других фольклорных жанров.

Для того, чтобы воссоздать и верно интерпретировать картину мира, выраженную в языке сказке, нам также приходилось обращаться к фольклористическим и этнографическим материалам Вендина Т.И., Веселовского А.Н. и других. Их работы помогли нам в интерпретации некоторых содержательных и структурных компонентов сказочных текстов, чтобы способствовало раскрытию персонажей и верной передачи имен собственных в тексте. В рамках практического переводоведения это является неотъемлемой частью, поскольку выбор способа адаптации имени собственного, которое будет являться культурно-маркированной лексикой, будет зависеть от того насколько хорошо и полно изучен лингвокультурологический аспект.

1.2. Проблемы и задачи ономастики как науки исследующей имя собственное в истории и культуре

Имя собственно является неотъемлемой частью лексического пласта любого языка. Когда исследователи в качестве предмета исследования выбирают имя собственное, чаще всего речь идёт об именах людей и географических объектов. Однако в ономастике в частности в поле зрения для изучения попадают и наименования животных, объектов космического пространства и иных предметов-участников материальной и духовной культуры.

В настоящее время наблюдается тенденция к преимущественному изучению тех областей языкознания, которые имеют междисциплинарную, смежную природу. Ономастика и исследования в области данной науки,

безусловно, имеют междисциплинарный характер. Ведь ономастика – это отдельная область языкознания, которая занимается изучением имён собственных. Термин «оним» (онома, собственное имя) является словом или словосочетанием, задачей которого является выделение именуемого им объекта среди других объектов окружающей действительности, что ведет к их индивидуализации и идентификации (ЛЭС, 1990: 94).

Говоря о функциях имён собственных, следует отметить, что принято выделять две таковые функции:

- 1) первичная, или прямая функция – указывает на тот предмет, которому данное имя собственное было присвоено в лично, индивидуальном порядке;
- 2) вторичная, или переносная функция – переносит наименование на другой предмет, в следствии чего данное имя собственное приобретает возможность присваивать какие-либо характерные особенности и свойства ряду объектов.

Именно посредством вторичной функции имён собственных происходит переход данного имени собственного в нарицательное. Как пример можно рассмотреть названия собак, такие как «шарик»!, «бобик» и «барбос». В прямой номинативной функции данные имена собственные указывают на тот предмет, которому данное имя присвоено в индивидуальном порядке (Шарик, Бобик, Барбос). Соответственно, присутствие переносно функции на данные слова приводит к тому, что данные слова относятся уже к собакам в целом, то есть свойство индивидуализации имени собственного пропадает (Ермолович, 2001).

Предмет или объект действительности, которые обозначается именем собственным, называют референтом. В качестве референтом могут выступать люди, животные, географические и астрономические объекты и многое другое (Ермолович. 2001).

Имя собственное имеет двоякую структуру и характеризуется наличием содержательной и формальной стороны. Зафиксированы случаи, когда

представляется сложным установить содержательную. Сторону имени собственного. Это происходит по ряду причин:

1) все имена собственные обладают значением предметности. Предметность характеризует имя собственное с точки зрения наличия у него сообщения о существовании данного предмета в действительности;

2) большая часть имён собственных обозначает определенный класс предметов с наличием одного предмета в ряду множества, который обладает определенными отличительными особенностями. В данном случае актуализируется суждение о том, что индивидуализирующие черты можно приобрести лишь при отнесенности к какому-либо классу предметов;

3) имена собственные обозначают индивидуальный предмет, чем закрепляют в своем значении некое соглашение конвенциональной природы, согласно которому в дальнейшем будут именовать данный предмет определенным зафиксированным образом;

4) имена собственные неизменно несут в себе информацию о предмете (его свойствах и характеристиках). Примечательно, что количество данной информации может быть большим или маленьким, которая еще и в разных профессиональных сферах могут быть по-разному актуальны. В случае, если данная информация одинаково актуальна для всех членов языкового коллектива – это свидетельствует о том, что информация о конкретном предмете является составной частью значения имени собственного (Ермолович, 2001).

Примечательно, что разные люди имеют разные наборы связей с тем или иным референтом. Это происходит в связи с тем, что фоновые знания и конкретном предмете различаются у каждого отдельного члена языкового коллектива в разных сферах общения. В последствии данные фоновые знания складываются в отдельный индивидуализированный компонент значения имени собственного в системе языка (Ермолович, 2001).

В аспекте межкультурных коммуникаций межъязыковых контактов чрезвычайно актуальным является проблема значения имени собственного не только с теоретической стороны, но и с практической. Одновременно с тем, что имена собственные легко преодолевают барьер разных языковых систем из-за того, что немаловажным является сохранить их внешнюю форму и вне исходной языковой системы, определенной части таких имён сложнее пересекать межъязыковые барьеры. Ограничивающим фактором является также то, что, потеряв свое значение, именам собственным не представляется возможным функционировать в другой языковой среде. Данные ограничения иллюстрируют возможные трудности на пути понимания и восприятия текстов, содержащих имена собственные.

Предпосылкой к выделению ономастики в самостоятельный раздел лексики является то, что исследователи определили специфику имён собственных в противопоставлении их нарицательной лексике. Специфический статус имён собственных в языковом и речевом отношении одного и того же коллектива лишь частично описывает значения имен собственных, так как важным фактором является роль имён собственных и в процессе межкультурной коммуникации (Швейцер, 2009). Исследование данной специфики межкультурного общения и использования в этом процессе имён собственных является целесообразным лишь в комбинированном применении двух сторон лингвистической дисциплины: переводоведения и ономастики. Результат объединения этих двух разделов языкознания принято называть переводческой ономастикой. Среди компетенций данной дисциплины принято указывать сопоставительное изучение текста, где были отмечены случаи функционирования имен собственных, которые образовались в результате межъязыковой коммуникации (по-другому перевода) в рамках двух или более языков. В кругу актуальных проблем исследования также принято отмечать и изучение механизмов формирования

таких ономастических соответствий. Именно в данной области принято выделять объективный и субъективный аспекты исследования.

Объективный аспект характеризуется необходимостью выявить и описать те ограничения, которые призваны действовать как разнонаправленные векторы процесса перевода как межъязыковой коммуникации, которые препятствуют актуализации универсального подхода на базе постулата главенства формы при передаче имен собственных в других языках (Петрова, 2011).

Субъективный аспект неразрывно соотносится с процессом выбора ведущих принципов и способов создания соответствий, а точнее механизмов решений, которые принимает переводчик в ходе процесса формирования соответствий имен собственных на других языках.

Закономерно, что переводческая ономастика исследует сходства и различия между функционированием имён собственных в разных коммуникациях в силу своего сопоставительного характера. Однако, примечательно, что исследовательский интерес представляют не полные сходства, а именно контрастивные аспекты реализации имён собственных.

Объективная и субъективная природа формирования имён собственных должным образом перекликается с такими аспектами переводческой ономастики, как дескриптивный и прескриптивный. Прескриптивный аспект закономерно вытекает из сущности ономастики и переводоведения, так как существует признанное мнение, что имена собственные являются той областью языка, в которой обоснованной актуальностью пользуется регулирование и нормирование. Роль прескриптивного характера ономастики оправдана необходимостью в создании теоретической и практической подготовки языковых посредников. Более того, прескриптивный аспект ономастики актуализируется во время процесса создания и моделирования стратегий формирования соответствий имён собственных. В дальнейшем эти стратегии выполняют дидактические и рекомендательные функции.

Главным методом переводческой ономастики является контрастивный, или по-другому сопоставительный. Данный метод основывается на диалектический подход, благодаря которому представляется возможным выделить антиномии с объективной природой. Данного рода антиномии обуславливают расхождения межкультурного и межъязыкового характера. В свою очередь, данные расхождения позволяют установить и подвергнуть описанию выявленные закономерные черты различий, обоснованно выделив их среди случайных субъективных ошибок, или напротив определить причины ситуаций, в которых данные ошибки носят распространённый и обусловленный характер (Полетаева, 2017).

Важно подчеркнуть, что переводоведческая ономастика не представляет пользы при отсутствии опоры на методы теории переводы, на её научный аппарат понятий и концептов. В основе данного аппарата лежат теоретические представления об эквивалентности и переводческих трансформациях.

Для того, чтобы максимально избежать помех в понимании и толковании текста, каждый продукт переводческой деятельности оцениваются с точки зрения его адекватности и полноценности передачи информации. Под адекватностью принято понимать соответствие текста целям перевода, а также степень соответствия тексту оригинала и исходных функций, которых преследует автор, а также набор языковых средств, которые использовал переводчик чтобы передать смысловое содержания текста и ход принятия переводческих решений. Согласно исследователю, А. В. Фёдорову, полноценность и адекватность переведённой информации и степень качества перевода зависит от передачи смыслового содержания подлинника и полноценное функциональна-стилистическое соответствие ему (Фёдоров, 1983).

Современная теория перевода сосредоточена вокруг понятия эквивалентности. Понятия эквивалентности и адекватности достаточно часто путают в связи с тем, что природу и суть явления эквивалентности всё еще не

до конца определены. Однако разграничение данные понятий всё же существует.

Лингвисты И. И. Ревзин и В Ю. Розенцвейг использовали термин «адекватный перевод» уже начиная с 60-х годов XX в. Адекватный перевод отождествлялся с полноценным переводом, а отличительным признаком такого перевода принято считать максимально полную передачу исходного смысла с равноценным использованием средств перевода. Однако по мнению данных исследователей, адекватность и эквивалентность перевода являлись взаимозаменяемыми понятиями. А. В. Фёдоров в своих работах противопоставлял пару отношений между исходным текстом и переводным текстом с двумя понятиями – «формализм» и «адекватность». При этом исследователь считал признак полноценности как главный критерий адекватности. «Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» (Фёдоров, 1968: 151).

Стоит ответить, что в понятие «эквивалентность» тоже вкладывают несколько смыслов, что свидетельствует о том, что данное понятие рассматривают с разных точек зрения, таких как:

- сохранение инвариантности на уровне содержания;
- разница во взаимодействиях на адресатов в случае исходного и переводного текстов;
- сохранение структурно-семантического сходства исходного и переводного текстов и удовлетворение всех требований к инвариантности;
- полноценный перевод, воспроизводящий содержание исходного текста и имеющий то же воздействие на реципиента.

Мнение о функционально-стилистическом соответствии подлиннику не двояко указывает на два пути передачи формы в единстве с содержанием:

- воспроизведение формы подлинника;

- создание необходимых функциональных соответствий.

Важнейшим фактором, которые необходимо учитывать для создания адекватного перевода являются стиль данного материала, при этом форма не обязательно должна быть скопирована. При этом различные лексические и грамматические явления имеют вариации их передачи на другой язык, которые будут приемлемы с точки зрения адекватности перевода (Калашников, 2014). Безусловно, адекватность перевода в целом во многом зависит от адекватности отдельно взятого языкового явления, функционирующего в исходном тексте.

На пути к созданию адекватного тексте перевода, переводчик сталкивается с рядом трудностей, в связи с чем мы считаем целесообразным рассмотреть понятие переводимости. Данное понятие тесно взаимодействует с вопросом взаимодействия языка и мышления переводчика. Вопрос о переводимости по-разному воспринимается переводчиками, имеющие разное мнение по поводу процессов мышления отдельных представителей разных языковых коллективов. Сторонники мнения о разности мышлений людей с разными языковыми картинками мира и менталитетами приводит к пониманию существования ряда трудностей при переводе. В таком случае суть данной проблемы сводится к изучению процесса познания мира на фоне разных мировоззрений. А. В. Фёдоров отмечает, что правильное понимание процесса восприятия текста на фоне разницы менталитетов обуславливает большое количество споров вокруг понятий переводимости и непереводимости текста (Фёдоров, 1968).

Существует мнение о несложной природе процесса перевода имён собственных. Это происходит потому, что способов переводить такие языковые явления, как имена собственные, не так уж и много: транскрипция и транслитерация. Однако, стоит понимать, что в рамках современной лингвистики имена собственные противопоставляются нарицательным. Имена собственные действуют в рамках номинативной функции – они

отличают один объект от ряда других. Функция имён собственных, напротив, коннотативная – они называют, чтобы сообщить значение.

Сохранение первоначального звукового облика – один из главных факторов, выделяющих имена и названия наряду с многими заимствованными иностранными словами. Минуя референта, имена собственные обозначают непосредственно индивидуальные объекты.

Наиболее объективное изучение ономастического материала обеспечивают исследования во всех областях и разделах лингвистики. Под этим подразумеваются и «внутренние» разделы – структуральная или конструктивная лингвистика), а также социолингвистика, этнолингвистика, ареальная лингвистика, языкознание в сравнительно-историческом аспекте (компаративистика), типологическая лингвистика, лингвистика в области универсалий и прагмалингвистика (Андреева, 2005).

Имена собственные функционируют во всем спектре сфер человеческой жизни и актуализируются как объекты межъязыкового и межкультурного обмена информацией и заимствования. Это проявляется на уровнях всех функциональных стилей языка. Именно передача имён собственных является одной из самых актуальных и затруднительных сфер работы переводчика. В случае неадекватного перевода может возникнуть ряд неточностей, проблем и курьёзных ситуаций, поэтому существует объективная причина уделить передаче имён собственных в процессе межкультурной коммуникации большее внимание исследователей.

В данном исследовании основной классификацией имен собственных является классификация имен собственных, предложенная международным советом омонистических наук, являющаяся наиболее точной и объемной. Сразу же нужно отметить, что большинство лингвистов сходятся во мнениях относительно того, на какие категории следует делить имена собственные, тем не менее данный список является самым многогранным и представляет все виды имен собственных.

Международный совет ономастических наук (International Council of Onomastic Sciences (ICOS)) – международная научная организация, объединяющая ученых, занимающихся ономастикой – на своем официальном сайте предлагает классификацию, состоящую из 19 групп имен собственных (названия некоторых из них имеют несколько эквивалентов или вариантов перевода на русский язык, поэтому мы приводим их на английском языке):

- 1) anthroponym (антропоним – имя человека);
- 2) astronum (астроним – название звезды, созвездия, другого небесного тела);
- 3) charactonym (характоним (литературный антропоним или фиктоним) – имя героя художественного произведения);
- 4) chrematonym (хрематоним – название отдельного неодушевленного предмета, например, учреждения культуры, коммерческой организации и т. д.);
- 5) endonym (эндоним – название, используемое местными жителями, часто по отношению к определенной местности, в отличие от экзонима);
- 6) ergonym (эргоним – название делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, фирмы и т. д.);
- 7) ethnonym (этноним – название народа или племени);
- 8) exonym (экзоним – имя, используемое носителями других языков, а не то, которое используется в родном языке, например, французское обозначение “La Manche” по отношению к английскому “the English Channel”);
- 9) hodonum (годоним или одоним – название улицы или дороги);
- 10) hydronym (гидроним – название реки, озера или другого водоема);
- 11) hypocoristic (уменьшительно-ласкательное имя (гипокористическое имя, гипокористика) – разговорное, как правило, неофициальное имя);
- 12) metronym (метроним или матроним – часть родового имени, которое присваивается ребенку по имени матери);

13) oikonum or oesonum (ойконим – название любого (начиная с отдельно стоящего дома) поселения, в том числе сельских (комонимы) и городских (астионимы) поселений);

14) oronum (ороним – название любого объекта рельефа земной поверхности — как выпуклого (гора, горный хребет, холм), так и вогнутого (долина, овраг, впадина, ущелье, котлован));

15) patronum (патроним или отчество – часть родового имени, которая присваивается ребёнку по имени отца);

16) teknonum (текноним – имя взрослого человека, присваивающееся по имени ребёнка, обычно, старшего);

17) theonum (теоним – имя божества или Бога);

18) toponum (топоним – имя собственное, обозначающее собственное название географического объекта, иногда используется в более узком значении только обитаемых мест);

19) zoonum (зооним – кличка дикого или домашнего животного). [4]

Помня о таком изобилии имен собственных и их особенностях, переводчику необходимо относиться максимально серьезно и внимательно, используя свои фоновые знания и доступную справочную информацию, выбирая способы перевода в соответствии с существующими рекомендациями и с учетом конкретной прагматической задачи.

1.3. Переводческие трансформации как способ передачи имен собственных

Для корректной передачи указанных ранее имен собственных переводчики вынуждены обращаться к различным переводческим трансформациям, чтобы читатель может прочувствовать культурные реалии

другого языка, узнать об интересных вымышленных или реально существующих персонажах или мест из фольклорных произведений. В связи с тем, что переводоведения еще относительно молодая наука, специалисты не пришли к общему понятию трансформаций и результатом этого становятся огромное количество его определений и классификаций.

Существуют определения, предложенные Л.С.Бархударовым, Р. К. Миньяр-Белоручевым, Я.И. Рецкером, А. Д. Швейцером, В. Е. Щетинкиным, Л. К. Латышевым, В. Н. Комисаровым, В. Г. Гаком и другими. Тем не менее, главной формулировкой выделяют слова Л.С.Бархударова, который определял переводческие трансформации как межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента (Бархударов, 1975).

Этот же ученый предлагает свою квалификацию переводческих трансформаций, которую мы рассмотрим ниже. Он выделял следующие виды:

1) перестановки (отличительными признаками которых являлись изменения порядка слов или словосочетаний как в структуре предложения, так и в строе текста);

2) замены (могут быть применены как к форме слова, к части речи, так и к членам предложения. Данный пункт также можно применить к синтаксическим заменам в сложном предложении, где может осуществляться:

- Замена простого предложения сложным
- Замена сложного предложения простым
- Замена главного предложения придаточным и наоборот
- Замена подчинения сочинением
- Замена союзной связи бессоюзной;

3) лексические замены (их примерами являются конкретизация, генерализация) (Бархударов, 1975).

Л.С.Бархударов в своей работе также упоминал о таких переводческих трансформациях как антонимический перевод, компенсация, добавление и опущение.

Более сложную и детальную классификацию переводческих трансформаций предлагает Швейцер А.Д. особенностью которой является тот факт, что он рассматривает уровни, на которых можно пользоваться данными трансформациями, а не конкретно их. Швейцер А.Д. который подразделял их на четыре группы:

- трансформации на компонентном уровне семантической валентности подразумевают применение различного рода замен. Например, замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и прочие;
- трансформации на уровне прагматическом заключаются в следующих приемах: переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий, поясняющий перевод и переводческие компенсации;
- трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне, - это конкретизация, генерализация, замена реалий, а также перевод с помощью реметафоризации, метонимической трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой), деметафоризации (замены метафоры ее антиподом - неметафорой);
- трансформации на уровне стилистическом - компрессия и расширение. Под компрессией подразумевается эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание (Швейцер, 2009).

Ещё двое ученых, которые также являются лингвистами – переводчиками составили собственную классификацию. Т. Р. Левицкая и А.М Фитерман выделяли три группы переводческих трансформаций:

- грамматические трансформации - к данной категории можно отнести следующие приемы: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений;
- стилистические трансформации - к таким трансформациям относятся синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен;
- лексические трансформации - среди них выделяют приемы замены и добавления, конкретизации и генерализации предложений, а также опущение (Левицкая, 1976).

Однако, в своем исследовании мы обратились к классификации В.Н. Комисарова, поскольку для нас она представляется наиболее полной и объемной относительно перевода имен собственных. Ученый в своей работе выделяет следующие переводческие трансформации:

- лексические трансформации (к которым относятся такие переводческие приемы как транскрибирование, транслитерация и калькирование);
- лексико-семантические замены (а именно конкретизация, генерализация и модуляция).

Отдельным пунктом в переводческих трансформациях Комисаров В.Н. определял грамматические трансформации. К грамматическим трансформациям принадлежат:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены (которые можно применить к формам слова, частям речи, членам и типам предложения).

В.Н. Комиссаров также выделяет третий тип переводческих трансформаций - это смешанный тип или как он называет «комплексные лексико-грамматические трансформации:

- антонимический перевод;
- экспликация (описательный перевод);
- компенсация.

Анализ названных лингвистических взглядов позволяет сделать такой вывод: каждый из названных ученых (как практиков, так и теоретиков) имеет свою точку зрения по вопросу трансформаций. Например, три вида усматривают Фитерман А.М. и Левицкая Т.Р. – стилистические, грамматические, лексические трансформации. Лингвист Швейцер А.Д. ведет разговор не о видах, но об уровнях, позволяющих воспользоваться приемами трансформации. При этом он считает, что на стилистическом уровне могут иметь место как грамматические, так и лексические трансформации. То есть на одном уровне могут иметь место разные виды трансформаций. Однако все исследователи демонстрируют одинаковый набор приемов реализации трансформаций переводческого плана. Так, разнообразные замены – грамматические, реалий и др., генерализация и компенсация встречаются во всех работах. Если проследить за этим по конкретным примерам, то становится очевидно, что Фитерман А.М. и Левицкая Т.Р. относят приемы конкретизации и генерализации к лексической разновидности трансформаций. Швейцер А. Д. дает понятиям другие названия – гипонимическая и гиперонимическая трансформации – и обозначает, что их уровнем является референциальный. Мы же считаем, что это явления лексической трансформации. Фитерман А. М. и Левицкая Т. Р. относят прием компенсации к стилистической разновидности, а Швейцер А.Д. – к прагматическому уровню.

Подводя итоги данного раздела в данной работе, мы пришли к следующему выводу: главная цель перевода - достижение адекватности. Основная задача переводчика при достижении адекватности - умело произвести необходимые переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передал всю информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

В результате анализа номинативных единиц в сказках Британских островов, можно сделать следующие выводы:

1. Картина мира, отраженная в фольклорных сказочных текстах, является одним из важных элементов национальной культуры, так как в лексическом составе английской сказки выражены центральные элементы древней культуры. В следствие этого обращаясь к словарному составу языка сказок Британских островов, мы можем проследить культурное своеобразие народа. Независимо от того, в каком жанре повествуется сказочный сюжет, в нем можно обнаружить культурологические и этнографические знания, позволяющие описать целостную сказочную картину, а также языковую картину мира.

2. Проанализировав определение, проблемы и задачи ономастики, в нашем исследовании было обнаружено, что омонимические единицы в фольклоре могут стать своеобразными проводниками между реальным и вымышленным мирами. В них могут отражаться социальные, личностные или географические характеристики, присущие определенной территории и национальной картине мира. Поскольку люди живут не только в

материальном и социальном мирах, а подвержены также власти конкретного языка, который становится средством выражения когнитивной картины мира. Особенно важно это учитывать при переводе фольклорных сказок, так как в их омонимических единицах отображаются культурологические особенности – в нашей работе это наблюдается на примере сказок Британских островов. Ведь благодаря определению всех специфических деталей, переводчик может более точно и детально передать реалии другой культуры читателю или слушателю.

3. Выделив различные классификации переводческих трансформаций и их отличительные признаки, мы выделили одну из них, благодаря которой мы сможем оценить примененные методы перевода имен собственных в фольклорных сказках и рациональность их использования с учетом лингвокультурологического и этнолингвистического материала.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗКАХ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ

Ничем не компенсированные при переводе смысловые и грамматические несоответствия влекут за собой неизбежные функциональные потери: оказавшись нейтрализованным, имя собственное (или прозвище) не выполняет своей основной - социально-характеристической функции. С одной стороны, ИС можно считать непереводаемыми единицами, т.к. в любом фантастическом произведении есть имена как вымышленные, так и реальные. Причем, если последние обычно не переводятся на русский, то в тексте наблюдается смешение имен иностранных (которые сохраняют местный колорит) и вымышленных русскими переводчиками, что в принципе, не отражается на детском восприятии.

А. В. Федоров считает, что «непереводаемыми являются лишь те элементы языка подлинника, которые представляют отклонения от общей нормы языка, ... т.е. в основном диалектизмы и те слова социальных жаргонов, которые имеют ярко выраженную местную окраску», т.к. функция их как местных слов при переводе пропадает. Однако все другие «непереводаемые» единицы языка - названия специфических для жизни определенного народа предметов и явлений (т.н. реалий), звукоподражания и междометия, каламбуры (передача ИС имеет много общего с переводом так называемой игры слов), национальные специфические фразеологизмы, обращения и т.п. - поддаются переводу с помощью анализа и использования определенных грамматических и лексических средств переводящего языка.

В нашем исследовании были выделены следующие способы передачи имен собственных с английского на русский язык:

- транскрипция и транслитерация;
- калькирование и полукалька;

- уподобляющий перевод (функциональная замена);
- описательный перевод.

Для анализа имен собственных мы обратились к двум сборникам фольклорных сказок – Дж. Риордан “Folk Tales of British Isles”, где собрано множество сказок Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии, а также сборник Н.В. Будур «Английская литературная сказка XX века», который является сборником фольклорных и литературных сказок и часть из них фольклорные сказки из Англии и Уэльса.

В следующем параграфе более подробно будет исследованы имена собственные, при переводе которых были использованы такие переводческие трансформации как транскрипция и транслитерация, а также отмечены целесообразность их использования.

2. 1 Транслитерация и транскрибирование как основной способ перевода имен собственных

Одним из главных способов в переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации.

Используя прием переводческой транскрипции, переводчики также фонемно воссоздают исходные лексические единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Этот способ перевода предназначен для передачи звуковой оболочки исходного слова, но включает в себя и элементы транслитерации.

Транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. Этот прием востребован в тех случаях, когда языки пользуются различными графическими системами, единицы

которых ставят в определенное соответствие друг с другом. Письменная форма имени при таком способе перевода искажается минимально, в чем и заключается его основное преимущество. Однако может исказиться звуковая оболочка, поскольку очень часто при транслитерации заимствующий язык навязывает ИС произношение, соответствующее его собственным правилам чтения. Поэтому лучше, если ИС в переводном тексте передается максимально близко к его оригинальному звучанию.

Используя сборник Дж. Риордана «Народные сказки Британии и Британских островов» в качестве источника фактического материала, в котором собраны сказки Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии, было проанализировано около 25 сказок из разных частей Англии. В результате был сделан вывод о том, что большинство антропонимов и топонимов переведено на русский язык путем транслитерации, транскрибирования или используя прием транскрипции с сохранением элементов транслитерации.

Топонимы чаще переводятся данным способом, поскольку несмотря на присутствие сказочных персонажей – фей, драконов, великанов и леших, волшебные действия происходят в реалиях настоящего. Названия многих деревень, озер, долин и рек сохранились по сей день, поэтому исказить их наименования неправильно. В результате такого перевода сказка может потерять связь с британскими реалиями и самоидентификацию.

Например, в сказках Юго-Западной Англии, встречаются названия множества деревень и долин. В сказке «Черри из Зеннора» в переводе Н.В. Будур, все топонимы были переведены с помощью транскрибирования с частичным использованием транслитерации.

Таблица 2.1. Использование приемов транскрибирования и транслитерации

Сказка – оригинал “Cherry of Zennor”	Перевод Н.В. Будур
--------------------------------------	--------------------

1) “Old Honey lived with his wife and family in a little hut of two rooms and a 'talfat' on the cliffside of Trereen in Zennor” .	1) «Старый Хани жил с женой и детьми в маленьком домике из двух комнат и «спальни» на скалистом берегу Тририна в Зенноре».
2) “Her mother wished her to go to Towednack...”	2) «Попросила тогда ее мать поискать сначала работу в Тоуднеке,...»
3) “...and she told Cherry how she had been to Nancledry to the preaching...”	3) «...и она ходила в нем в церковь в Нанкледери...»
4) “Cherry took the road leading to Ludgvan and Gulval”.	4)«Она пошла по дороге на Людгван и Гюлвал».

Переводчик воспользовалась приемом транслитерации с частичным транскрибированием для перевода данных топонимов, поскольку данные топонимы являются реалиями юго-запада Англии. Использование приемов калькирования или функциональной замены не является целесообразным, т.к. приведенные выше имена собственные подлинны и не имеют эквивалентов в русском языке.

Так все вышеперечисленные места - Тририн, Тоуднек, Нанкледери, Людгван и Гюлвал – являются небольшими селами или городами графства Корнуолл на Юго-Западе Англии, где была создана данная сказка.

Несмотря на то, что фольклорная сказка опирается на вымысел, все топонимы, проанализированные в сказках Британии и Британских островов, являются реально существующими местами на карте, поэтому осуществление

их перевода другими способами такими как калькирование или функциональная замена не является оправданным.

В других народных сказках из юго-запада Англии “The sweating fairies” (в переводе Н.В. Будур «Эльфы труженики») и “The knucker of Lyminster” (в переводе И. М. Левидовой «Дракон из Лайминстера») географические названия переводчики также передали с помощью транслитерации с элементами транскрибирования.

Таблица 2.2. Пример перевода имени собственного с помощью транслитерации/транскрибирования

Сказка – оригинал	Перевод Н.В. Будур
1) “...dere was an old place dey used to call Burlow Castle, near Arlington”.	1) «...который жил неподалеку от замка Барлоу под Арлингтоном».

При работе с антропонимами мы отметили, что переводчики используют приемы транскрибирования, транслитерации или совмещают их в случае, когда в имени персонажа не дается нарицательной характеристики, его способностей или при отсутствии персонажа с похожими чертами в русском фольклоре. В остальных случаях отмечается использование вышеуказанных приемов. И.М. Левидова, например, в сказке “The sweating fairies” применила транслитерацию с частичным транскрибированием, переводя имена героев: Jan Druly - Ян Друли, Chols Packham - Чолс Пакхэм, Jeems Мерром - Джеймс Мерром.

Однако в некоторых ситуациях данный прием не является подлинно верным и вводит читателя в замешательство. Так В. Воронкова, занимаясь переводом сказки “Skillywidden”, применяет к данному слову прием

транслитерации и оставляет и в названии, в художественном тексте как «Скиллиуидден». В самом сюжете сказке так зовут великана, который помогал жителям деревни и спасал их от злого черта. Тем не менее, мы считаем, что в данном случае читателю или слушателю будет сложно представить его образ, особенно обратившись только к названию. В англоязычных словарях «skilly» определяют, как «умеющий, способный к чему-либо», а «widen» выражается глаголами «увеличивать, расширять, охватывать большую площадь» в переводимом языке. Для передачи характерные черты данного великана, был сделан вывод что было бы уместнее использовать прием калькирования и при переводе в названии, а также в тексте писать «Великан умелец».

Одной из сказок из центральной части Англии является довольно известный аналог этой же сказки в русском языке «Вершки и корешки» или “Tops or Butts?”. Главное действующее лицо - Jack o’ Kent – герой Херфордширских и Уэльских сказок и фельетонов, в которых он хитростью и обманом побеждает зло. Его первое появление как персонажа зафиксировано в пьесе 16 века, название которой не сохранилось, но он уже к тому времени был хорошо известным персонажем Британского фольклора. Имя Джек о Кент также часто связывают с объяснениями некоторых геологических особенностей Уэльса, т.к. близкое расположение Херфордшира к Валлийским границам непосредственно влияло на то, как народ объяснял изменения в окружающем мире. В самой сказке нет описания внешности Джек о Кента, мы не знаем как он выглядел, однако, мы знаем род его деятельности – он был «фермером, владеющим небольшим кусочком земли в Херфордшире...» (Риордан, 110).

При проведении анализа трех валлийских сказок и их перевода Натальей Будур, были также выделены примеры использования приемов транслитерации и транскрибирования как наиболее частый и допустимый

вариант. В большей степени это отражается на переводе топонимов, чем антропонимов.

В первой сказке “The Legend of Pantannas” или «Легенда о Пантаннасе» действия разворачиваются в “... in the parish of Merthyr Tydfil a hollow that some call Pant yr Aros, Hollow of the Staying; some call Pant yr Hanes, Hollow of the Legend”. Для перевода названия города Merthyr Tydfil Наталья Валентиновна Будур использовала прием транслитерации, поскольку Мертир Тидфил действительно существует и является самым большим города Уэльса. Интересен тот факт, что в первом случае мы сталкиваемся с экзонимом на валлийском языке, которые переводятся с помощью транслитерации, а их английский эквивалент уже с помощью калькирования.

Таблица 2.3. Перевод имени собственного методом транслитерации

Сказка – оригинал “The Legend of Pantannas”	Перевод Н.В. Будур
1) “...a hollow that some call Pant yr Aros, Hollow of the Staying; some call Pant yr Hanes, Hollow of the Legend”.	1) «...есть низина, которую называют Пант ур Арос, Низина Привалов, или Пант ур Ханес, Низина Легенды».

По сюжету сказки фермер по имени Ридрех, послушав совета ведьмы избавляется от лугов и полей, где обитали феи и эльфы, что те не смогли больше там танцевать и петь. Они расположены в “the Coarse Meadow Land”, название которого переводчик также восполняет с помощью транслитерации - Соре Медоу Лэнд.

В другой валлийской сказке “Egg-shell pottage” и ее русском варианте «Яичная похлебка» события разворачиваются «В округе Тревеглвис, неподалеку от Лланидлоуза, что в графстве Монтгомери, где стоит хижина

пастуха со странным названием Тут-и-Кумрус, Место Распри». Все топонимы во вступление переводчик перевела с помощью приема транслитерации.

Таблица 2.4. Перевод имени собственного методом транслитерации

Сказка – оригинал “ Egg-shell pottage”	Перевод Н.В. Будур
Treveglwys	Тревеглвис
Llanidloes	Лланидлоуза
Montgomery	Монтгомери
Twt y Cwmrws	Тут-и-Кумрус

Тем не менее в результате исследования было определено, что, несмотря на то, что данные топонимы являются и по сей день существующими реалиями Уэльса, можно было бы для детализации сказочного пространства дополнить перевод. Согласно информационному порталу о Treveglwys, с валлийского языка Tref переводится как “township” – «поселок, пригород», а Eglwys - “church” – церковь.

Таблица 2.5. Перевод имени собственного методом транслитерации

Сказка – оригинал “ Egg-shell pottage”	Авторский перевод
“In the parish of Treveglwys, near Llanidloes, in the county of Montgomery, there is a little shepherd's cot that is commonly called Twt y Cwmrws, the Place of Strife...”	«В небольшом церковном городке Тревеглвис, неподалеку от Лланидлоуза, что в графстве Монтгомери, где стоит хижина пастуха со странным названием Тут-и-Кумрус, Место Распри».

Остальные топонимы такие как Llanidloes, Montgomery, Twt у Cwmrws сложно перевести каким-либо иным способом, который будет способствовать более полной передачи данных имен собственных. Llanidloes или Лланидлоуза – небольшой город, находящийся рядом с самой длинной рекой Великобритании Северн, и свое историческое название он получил в честь святого Идлоса. Другой город Montgomery или в русском языке Монтгомери – один из небольших городков в графстве Поуис, который получил свое название в честь графства, в котором расположен – Монтгомеришир.

По сюжету сказки однажды жене фермера пришлось ненадолго оставить своих младенцев, и она как можно быстрее спешила домой, чтобы «Тилвит Тег» не забрали их с собой. Согласно валлийской мифологии “Tylwyth Teg” или «Тилвит Тег» – волшебные создания с золотистыми волосами и живущими под землей или водой, которые воруют детей или как будто подменяют их, делая глупее, страшнее или беспомощней. Для передачи их способностей Н.В. Будур в русском аналоге валлийской сказки уточняет переведенное с помощью транслитерации название фэйери, называя их «гоблинами» и «старыми эльфами», что поможет читателю лучше представить данного персонажа.

В связи с тем, что зачастую при переводе сложно найти соответствующие реалии в русском фольклоре, переводчикам искать способ сохранения британских реалий и передачи их свойств на русский язык. В связи с этим отмечено, что они сохраняют имя собственное в русском переводе, используя приемы транслитерации и транскрибирования, но обращаясь к его этимологии, передают свойства с помощью эпитетов. Примером данного способа трансформации проиллюстрирован ниже:

Таблица 2.6. Перевод имени собственного методом транслитерации

Сказка – оригинал “ Egg-shell pottage”	Перевод Н.В. Будур
“One evening when the woman was very troubled she decided to go and consult a Gwr Cyfarwydd...”	« Однажды вечером решила она пойти за советом к мудрому Гиру Кифаридду».

В словаре Валлийского языка мы нашли определение Gwr Cyfarwydd – “well-informed; skillful expert” – мудрец, человек исключительных знаний. Для того, чтобы передать данные свойства переводчик оставила название имени собственного, но его характерные свойства зафиксировала эпитетом и в дальнейшем описывала как мудреца.

Во многих сказках центральной территории Англии – the Midlands – встречается множество топонимов, гидронимов, оронимов, перевод которых может быть осуществлен только с помощью транслитерации или транскрибирование. Тем не менее для понимания реалий британкой картины мира мы считаем целесообразным оставлять ссылки или сноски для читателя, чтобы он мог во время прочтения более точно представить себе фольклорный мир сказки.

Сказки из Уэст-Йоркшира, что считается частью графства Йокшир, а оно, как один из самых больших и значимых графств Великобритании всегда отличалось особенным диалектом, традициями, обычаями и фольклором, который до сих пор почитается и культивируется.

В одной из них - В фольклорной сказке “The Flaycrow” достоверность повествования достигается с помощью описания событий, происходящих в деревне Хебден в Норт-Йоркшире, название которой - “Hebden” - произошло с помощью соединения двух древнеанглийских слов “heore” и “dene”, которые означали «ежевика» и «долина», а также другое слово “Hebban” использовали для описания хребта, образовавший возвышенность над небольшой долиной (Hebden Character Appraisal, 4). Кроме того, рассказчик

утверждает, что «Дом все еще стоит там, легкоузнаваемый по своей побелке и деревьям растущих между дверью и тропинкой...», (Риордан, 168), что также подтверждает правдивость происходящего.

В другой сказке “The Green Ladies of one tree hill” встречаются примеры переводов топонимов и оронимов с помощью транскрибирования и транслитерации:

Таблица 2.7. Примеры топонимов и оронимов в фольклорных сказках центральной Англии

Сказка – оригинал “The Green Ladies of one tree hill”	Авторский перевод
“And then there were the stories. Here is one from Baslow in Derbyshire”.	«И так появились эти истории. Одна из них берет начало из деревни Баслоу что в Дербшире» .
“... the Christmas season consist of twelve days besides Christmas Day, which are commonly spoken of in Shropshire as Christmastide”.	«... сезон Рождества длится 12 дней не считая самого праздника, который в Шропшире зовется Рождественские каникулы» .

Derbyshire или его русское название «Дербшир» – церемониальное графство в центре Англии, включающее в себя неметропольное графство Дербшир и унитарную административную единицу Дерби. Shropshire или под-другому «Шропшир» церемониальное графство и унитарная единица (как часть) на западе Англии. Baslow или переведенное путем транслитерации слово Баслоу - это деревня в Дербшире, Англия, в районе Пик, расположенная между Шеффилдом и Бэйквэлл, чуть более чем в одной миле к северу от дома Чатсворт. Он расположен у реки Дервент, которая соединена мостом XVII века.

В ирландских сказках также встречается множество топонимов и антропонимов, среди которых проходят события главных героев и которые сложно перевести иным способом кроме как транслитерации или транскрибирования. Однако для более точного понимания сюжета и реалий сказки, мы как переводчики, всегда можем дать лингвострановедческую справку.

В качестве примера приведена ирландскую сказку “Thomas Connolly and the Banshee” и ее русский вариант «Как Томас Коннолли с Бэнши повстречался». Фамилия главного персонажа “Connolly” в сказке переводя с помощью приема транслитерации «Коннолли». Тем не менее, обратившись к этимологическим данным, мы нашли, что в переводе с ирландского она означает “as fierce as a hound / wolf” – «бесстрашный, свирепый как волк». Из-за того, что в данной сказке нет ссылки на конкретного реально существующего человека скорее всего рассказчик упоминал такую фамилию для передачи личных характеристик главного героя.

Возвращаясь к анализу топонимов, в сказке «Как Томас Коннолли с Бэнши повстречался» есть упоминание о колонне Нельсона в Дублине:

Таблица 2.8. Перевод имени собственного методом транслитерации с частичным калькированием

Сказка – оригинал “Thomas Connolly and the Banshee”	Авторский перевод
“She looked mostly as tall as Dublin`s Nelson`s Pillar; an` wid the two eyes gazin` back at me,…”	«Она оказалась чуть не с Колонну Нельсона в Дублине и Два опустошенных глаза вновь обратились ко мне...»

Колонна Нельсона является одним из самых высоких памятников во всей Великобритании и лишь на несколько сантиметров ниже Колонны

Нельсона в Лондоне, поэтому не является целесообразным переводить название этого памятника иным способом.

Еще одним примером с большим количеством топонимов является ирландская фольклорная сказка *Lusmore the Humpback* - «Горбун Ласмор» Он жил в маленький деревушке в Ирландии и страдал от насмешек людей о его горбе до тех пор, пока не встретил фей. Рассказчик обращается к некоторым упоминаниям местности в сюжете сказки, которые можно перевести с помощью транслитерации или транскрибирования.

Таблица 2.9. Перевод имени собственного методом транслитерации/транскрибирования в ирландской сказке

Сказка – оригинал “ <i>Lusmore the Humpback</i> ”	Авторский перевод
“Here was once a poor man who lived in the fertile glen of Aherlow, at the foot of the gloomy Galtee mountains...”	« Поведаю я вам историю о бедном человеке, который жил вдоль плодородной долины Ахерлоу, у подножья мрачных гор Галти..»
“...it happened that he was returning one evening from the pretty town of Cahir towards Cappagh...”	«... так случилось, что возвращавшись однажды вечером из милого городка Каир, что по пути к деревне Каппе...»
“I have come,” said the woman, “out of Decie’s country, in the county of Waterford...”	« А пришла я, - промолвила женщина – из деревни Дэйси, что на юге в Уотерфорде...»

В первом примере мы видим упоминание топонима и оронима, которые являются одними из самых значимых на территории Ирландии. Возможно,

упоминание их в сказке, было сделано с целью объединения национальной ирландской картины мира, чтобы все читатели могли понимать о какой части страны, повествуется и таким образом это бы объединяло их общую картину мира. Горы Галти являются одними из самых известных на всей территории Ирландии и расположены на юге страны, а долина Ахерлоу находится между ними и холмом Слиевенамак, немного восточнее вышеуказанных гор. При переводе топонимов Cahir и Carragh мы также обратились к транскрибированию и транслитерации, поскольку два этих гора являются существующими городами в Ирландии: город в графстве Типперари в Ирландии. Это также гражданский приход в бароне Иффа и Оффы Вест, а Каппа - небольшая деревня, город и волость в графстве Тайрон, Северная Ирландия. Он находится между Померой, Баллиголи, Гальбалли и Каррикмором, с деревней Гальбалли примерно в одной миле к востоку. Большая часть земли вокруг Каппаха - это сельскохозяйственные угодья, хотя недалеко от деревни находится карьер.

2.2. Использование приема калькирования при переводе фольклорных сказок Британских островов

Еще одним из частых переводческих приемов является калькирование. Калька - заимствование путем буквального перевода - позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Если использовать полное калькирование невозможно, переводчики прибегают к полукалькированию. Полукальки представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов

исходного языка, частично из элементов языка принимающего. Анализируя сказки Британских островов, было отмечено, что переводчики прибегали к калькированию антропонимов, характонимов, топонимов и частичному калькированию гидронимов. В некоторых примерах мы также продемонстрируем собственный перевод имен собственных.

В некоторых сказках встречаются такие характонимы, которые представляется возможным перевести полным или частичным калькированием. В сказке из восточной части Англии “Jackie - my – Lantern” имя данного персонажа переводят с помощью приема калькирования как Джек - фонарщик или Джекки - фонарь, - эльф, указывающий потерявшимся путника с помощью своего волшебного огонька дорогу в темноте. В переносном значении чаще всего упоминается, если кто - то или что - то выступает в качестве проводника в совершенно неизвестной местности.

В центральной Англии герои одноименной сказки “The Wise men of Gotham” переводят как «Готэмские умники». Сейчас это имя собственное приобрело нарицательные свойства и даже стало популярной идиомой, означающей глуповатых людей. Происходит от прозвища, данного жителям деревни Готэм в Ноттингемшире, которые прославились в истории своей простотой.

В другой сказке уже из северной части Англии “The magic ointment” одного из отрицательных персонажей звали “The King of the bad fairies”. Для перевода этого имени собственного переводчик Н. В. Будур также использовала прием калькирования:

Таблица 2.10. Перевод имени собственного с помощью калькирования

Сказка-оригинал “The magic ointment”	Сказка в переводе Н.В. Будур
--------------------------------------	------------------------------

«...but the King of the Bad Fairies, he would not have used the ointment».	«...а Король Злых Эльфов! Никогда не стал бы он прикасаться к той мази»!
--	--

Одним из самых интересных переводов путем калькирования была работа над характономом “the hedley kow” из одноименной сказки “The Hedley Cow”. В мифологии северной Англии и Шотландии – это имя одного из вредных духов или страшного монстров, пытающегося напакостить местным жителям. По сюжету сказки он превращал монетку женщины три раза в дешевый металл, а потом в камень, из которого позднее и появился. Мы обратились к этимологии слова hedley, которое означает “heather clearing”, где heather – вереск, а clearing – очищать, убирать. Вереск – Вечнозелёный кустарничек с сильно ветвящимися стеблями и мелкими трёхгранными листьями, у которых отсутствует черешок, растущий на торфяной или каменистой местности. С этим и связано появление этого духа именно из камня, а также само название – “cow” – корова, в результате чего можно перевести данный характоном путем калькирования – каменная корова или использовать прием описательного перевода и перевести как «корова-оборотень».

Среди анализируемых сказок также мы выделили некоторые примеры перевода топонимов путем калькирования. В сказке “The Headless Woman” (Женщина без головы) один из топонимов был переведен с помощью калькирования – White Bull at Longridge – «Белый бык в Лонбридж», который до сих пор находится в том же месте и существует по сей день.

Прием калькирования также используется при переводе английских названий валлийских долин, низин и ущелий. В валлийской сказке “The Legend of Pantannas” или «Легенда о Пантаннасе» события происходят в “... in the parish of Merthyr Tydfil a hollow that some call Pant yr Aros, Hollow of the Staying; some call Pant yr Hanes, Hollow of the Legend”. Н.В. Будур для перевода

экзонимов и топонимов из уэльских сказок обратилась к приему калькирования.

Таблица 2.11. Перевод имени собственного методом транслитерации

Сказка – оригинал “The Legend of Pantannas”	Перевод Н.В. Будур
“...a hollow that some call Pant yr Aros, Hollow of the Staying; some call Pant yr Hanes, Hollow of the Legend”.	«...есть низина, которую называют Пант ур Арос, Низина Привалов, или Пант ур Ханес, Низина Легенды».

Еще одним примером сказки из Уэльса, где был использован прием калькирования, является сказка “Egg-shell pottage” - «Яичная похлебка» в русском переводе, где переведено валлийское название места в котором жил главный герой:

Таблица 2.12. Перевод имени собственного методом транслитерации

Сказка – оригинал “Egg-shell pottage”	Авторский перевод
“In the parish of Treveglwys, near Llanidloes, in the county of Montgomery, there is a little shepherd's cot that is commonly called Twt y Cwmrws, the Place of Strife...”	«В небольшом церковном городке Тревеглвис, неподалеку от Лланидлоуза, что в графстве Монтгомери, где стоит хижина пастуха со странным названием Тут-и-Кумрус, Место Распри».

Ошибочным на наш взгляд является пренебрежение калькированием при переводе уэльских гидронимов. В валлийском языке “Llyn” означает «озеро», а Н.В. Будур, С. Таска применяют к данной реалии метод

транскрибирования, что приводит к потере смысла читателем. Lake в переводе с английского означает «озеро», что представляет из себя водоем, имеющий определенные пространственные ограничения и не соединяющийся с другими водными источниками. В Британской национальной картине мира вода играет значительную роль, так как страна со всех сторон имеет водные границы. Поэтому лингвокультурный концепт «водного пространства» также находит свое отражение в фольклоре и представляется в разных значениях, поэтому ниже мы приведем пример на наш взгляд более уместного перевода:

Таблица 2.13. Перевод гидронимов с помощью приема калькирования в валлийских сказках

Сказка – оригинал “Egg-shell pottage”	Авторский перевод
“...take them up and throw them into the waves of Llyn Ebyr, which is very near to you”.	«... хватай их и бросай в воды озера Эбир, что недалеко от тебе».
Сказка – оригинал “The sunken City of Llyn Bala”	Авторский перевод
“It is said by the old people that on the site of Llyn Bala there once stood a fine city...”	«Старые люди говорят, что на берегу озера Бала стоял один прекрасный город...»

2.3. Использование приемов описательного перевода и функциональной замены при переводе имен собственных в британском фольклоре

Более редкими приемами перевода, которыми пользуются переводчики, являются приемы функциональной замены или описательного перевода.

Такой результат связан с тем, британские реалии и имена собственные не всегда могут быть адекватно переданы на русский язык, поскольку их не существует в нашей национальной картине мира. Второй причиной редкого использования данных приемов является тот факт, что их чрезмерно развернутое описание, будет препятствовать художественному восприятию сказочных персонажей и событий. Функциональная замена как переводческий прием используется для передачи контекстуального значения фразы, а описательный перевод для описания другого языка обозначенного понятия, когда переводчику неизвестна соответствующая номинация или ее не существует по причинам социального, географического или национального характера.

Примером использования приема функциональной замены отмечен в сказке "Tops or Butts?" или «Вершки и корешки». Противником Джек о Кента является Боггарт ("Boggard") - в английской низшей мифологии. Боггартов также представляли в виде косматых существ, с длинными желтыми зубами и светящимися в темноте глазами. Они предпочитали селиться по одиночке, поскольку не очень ладили друг с другом. В прочем и у других фейри, боггарты не пользовались популярностью. Боггарт обычно дружелюбно относился к тем людям, в доме которых жил. Но он отличался довольно вредным характером и был способен на злые проделки. Их любимой проделкой было прокрасться ночью в спальню, провести холодной, мокрой лапой по лицу человека и сдернуть на пол одеяло. Если его рассердить, то он мог разбить посуду в доме, отвязать лошадей и коров, и других. Культ боггартов был особенно распространён в Ланкашире и Йоркшире. В Оксфордском словаре английского языка также приводятся аналогичные название Боггарта, одним из которых является – *bugbear* - any terrifying thing, которым называли любое пугающее существо. И тогда понятно, почему в русской версии данной сказки – Вершки или Корешки? - силами зла/

отрицательным персонажем является медведь (bear).

Таблица 2.14. Использование приема функциональной замены при переводе имен собственных

Сказка оригинал "Tops or Butts?"	Авторский перевод
<p>“One morning when he was ploughing his field he had just reached the end of the furrow and was turning the horse round when he looked up and saw a Boggard, standing with his arms folded and feet planted far apart and scowling down at him”.</p>	<p>«Однажды утром пахал он свое, дошел уже до конца борозды и только собрался поворачивать, как вдруг поднял голову и увидел медведя. Тот стоял, сложив руки на груди, широко раздвинув ноги, и сердито глядел на фермера сверху вниз».</p>

Пример употребления описательного перевода переводчиком мы проанализировали на примере шотландской сказки "The Black bull of Norrway". Главные герои по пути к своему счастью встречают огромное количество препятствий, которые нужно преодолеть, чтобы быть вместе. Одним из таких препятствий было сражение с духом Тьмы.

Таблица 2.15. Пример описательного перевода имени собственного на примере шотландской сказки

Сказка оригинал "Tops or Butts? "	Перевод М. Клягиной-Кондратьевой
<p>"Here ye maun stay till I gang and fight the Etin. Ye maun seat yoursel' on that stane, and move neither hand nor fit till I come back, else I'll never find ye again”.</p>	<p>«Темное мрачное ущелье, что лежит перед нами, - это логово Злого духа. Жди меня здесь пока я буду сражаться с духом Тьмы. Ты можешь ждать меня здесь на камне, но не</p>

	двигай ни рукой, ни ногой, пока я не вернусь. А иначе я никогда не увижу тебя вновь».
--	---

В оригинальном тексте духа Тьмы называют Etin – это древний исполин, отличающийся злобным характером и чудовищной внешностью. Упоминания о нем встречаются чаще в древнегерманской и скандинавской мифологии, но он также присутствует и в некоторых шотландских сказках в том числе и в данной. И несмотря на то, что Бык Норроуэйский одолел Великана, колдовские чары развеялись, а он снова стал прекрасным мужчиной, сказка на этом не заканчивается и появляется дополнительный эпизод, в котором появляются новые лжегерои - злая старуха-ведьма и её дочь – и новые испытания, которые, по канонам волшебной сказки, главная героиня должна преодолеть, чтобы заслужить свое счастье. Для гиперболизации негативных качеств и придания сказке более русского слога, для приближения текста к русской картине мира М. Клягина-Кондратьева выбрала в качестве приема перевода описательный перевод, взяв все отрицательные качества персонажа-великана и трансформировав их в Злого духа или духа Тьмы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В результате проведенного анализа использованных переводческих трансформаций относительно имен собственных, мы пришли к следующим выводам:

- 1) Спецификой разновидности номинативных единиц в фольклорных сказках predeterminedены сказочный жанр, географические факты и реалии окружающего мира, в которых была создана сказка. Задача

переводчика в данном случае уметь правильно определить имя собственное и использовать необходимую переводческую трансформацию. По сказкам Британских островов можно определить частоту использования различных имен собственных, например, для валлийских и шотландских сказок более характерно использование эйконимов и ойконимов, чем для других частей британских островов.

- 2) В результате проведенного анализа использованных переводческих трансформаций, было выделено, что наиболее частыми переводческими трансформациями при работе с фольклорными сказками являются транскрибирование или транслитерация, поскольку реалии Британии мало схожи с реалиями России, из-за чего при переводе антропонимов и топонимов сложно прибегать к другим переводческим методам. Это также связано с необходимостью сохранить специфику происхождения их названия, в связи с чем более целесообразным будет сделать ссылку на более подробное описание номинативной единицы, чем использовать другой переводческий прием.
- 3) В тех случаях, когда этнолингвистические факты помогали определить характер или другие омонимические единицы, мы обращались к таким переводческим методам, как калькирование, функциональная замена и описательный перевод. Определяя номинацию отдельных лиц, были выделены признаки биологического характера: особенности внешнего вида и поведения, эмоционального состояния, интеллектуальных свойств и физической активности, которые способствовали адекватному переводу имен собственных на переводимый язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного анализа в квалификационной работе были выделены специфические характеристики имен собственных и реалий британских фольклорных сказок. Многие из них содержат уникальную информацию, передающую длинный путь исторического развития. В условиях возрождения национальных культур, интереса к прошлому, восстановления истины исторических событий данные ономастики могут быть полезны для ряда наук. Обращаясь к междисциплинарным дисциплинам, такие как лингвокультурология, этнолингвистика, мы смогли проанализировать использования того или иного переводческого приема – рациональность его использования, а также применить другие методы к уже переведенным именам собственным, учитывая национальную самобытность английского народа, его языка и культуры.

В теоретической части были выделены своеобразие взаимодействия языка и культуры, специфику национальной ментальности и ее влияние на формирование картины мира. Вместе с языком она видоизменяется и становится национально-языковой, которая содержит в себе устоявшиеся образы британского мышления и находит отражение в фольклоре. Среди фольклорных жанров мы обратились к сказке, которая является одним из основных жанров фольклорного творчества и культурного наследия, через язык которой можно проследить реалии прошлого.

Были выделены проблемы и особенности переводческой ономастики, с которыми сталкиваются переводчики при работе с художественными и фольклорными произведениями. Во время проведения анализа имен собственных была использована современная классификация номинативных единиц, в которой выделили редко встречающиеся виды имен собственных, которые характерны для сказок Британских сказок.

В практической части были проанализированы различные имена собственные из нескольких районов Британии, к которым относятся антропонимы, характонимы, ойконимы, гидронимы, экзонимы и то какими способами переводчики перевели данные ономастические единицы. Было проанализировано в каких случаях необходимо сохранение изначального значения имени собственного, которое не сможет функционировать без этого в другой языковой среде. Результаты проделанной работы помогут избежать возможных проблем непонимания и неточного восприятия текстов, содержащих антропонимы или топонимы. Однако нельзя исключать возможности того, что в фольклорных сказках некоторым именам собственным присущ мифологический смысл или в них содержатся характерные свойства, присущие только определенной ономастической единицы.

Каждое такое имя имеет значение, поэтому во время работы с такими именами собственными, мы также проводили анализ историко-культурного контекста или обращались к этимологическим источникам. Несмотря на то, что большое количества имен собственных переводится с помощью транскрипции или транслитерации, встречаются случаи, когда семантика имени собственного зависит контекста или её эквивалент присутствует в русском языке. Такие имена в лингвистической литературе называются «смысловыми», или «говорящими». Эти имена не просто требуют перевода, они нуждаются в нем, т. к., подобрав эквивалент авторскому имени, переводчик раскрывает иноязычному читателю внешние или внутренние свойства персонажа, давая ему характеристику либо в рамках определенной ситуации, либо внеситуативно, т. е. в пределах всего произведения.

Полученные результаты исследования и сделанные выводы могут быть использованы при изучении языковой картины мира, заключенной в произведениях других фольклорных жанров, и переводе сказочных произведений на русский язык. Учитывая национально-культурную

специфику и представленные методы перевода, переводчики смогут аккумулировать омонимические единицы в составе сказок других народов, населяющих Британские острова, с целью выявления их основных черт сходства и различия и их передачи на язык перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aarne A. The Types of the Folktale: A Classification and Bibliograph Antti Aarne's. Verzeichnis der Märchentypen // translated and enlarged by S. Thompson. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia – 1973. – 588 p.
2. Behind the mane. The etymology and history of first names [Электронный ресурс] / 2017 – Режим доступа:
<https://www.behindthename.com/name/goronwy>
3. Carassi Vito The Irish fairy tale : a narrative tradition from the Middle Ages to Yeats and Stephens [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://books.google.ru/books?id=D2EHqpSLycC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
4. Folk Tales of England / Ed. by K.M. Briggs and R.L. Tongue. - London: Routledge and Kegan Paul Limited Broadway House, 1964. - 174 p.
5. Kastrup, Bernardo, More Than Allegory: On religious myth, truth and belief (IFF Books, 2016)
6. Onomastic terminology [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://icosweb.net/drupal/terminology>.
7. Андреева О.Н. Лингвистическая природа и стилистические функции «значащих» имен антономасии. Дисс. канд. филол. наук. М., 2005. С. 194.
8. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975, 240 с.
9. Будур Н.В. Английская литературная сказка XX века. — М: ТОО «НОВИНА», 1997. —512с.

10. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем.; вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. Серия «История лингвофилософской мысли». Изд-е 3-е. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
11. Введенская Л. А., Колесников Н. П.. Этимология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2004. — 221 с.. 2004
12. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред. М.А. Кронгауз. - М.: Русский словар, 1997. - 416 с.
13. Вендина Т.И. Этнолингвистика, аксиология и словообразование // Слово и культура. Памяти Н.И. Толстого. - М.: Изд-во «Индрик», 1998. - Т. 1. - С. 39 -48.
14. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
15. Власенко С. Перевод русской волшебной сказки: проблемы референции // Тетради переводчика. М., 1999, Вып.24.- С. 122 - 132.
16. Гак В. Г. К типологии языковых номинаций // Языковая номинация (Общие вопросы). — М, 1977. — С. 233
17. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. - М.: Академия, 2006.-432 с.
18. Голубева К.Г. Реализация национально-культурной специфики в тексте // Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности: Материалы научно-практической конференции (Самара, 16-17 мая 2005 г.). - Самара: СГАКИ, 2005а. - С. 211 - 216.
19. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. Общ. ред. Т.В. Рамишвили, послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М., 2000.
20. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. — Москва, 2001 г.
21. Инчина Ю.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов с зоонимным компонентом в триязычной ситуации (на материале

- русского, английского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 2012., 22с
22. Калашников А.В. Перевод значимых имен собственных. Дисс. канд. филол. наук. М., 2014. 251 с.
23. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2007. — № 1 (2). — С. 55–58.
24. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского на русский. – Москва, 1976 г.
25. Лотман Ю.М. Текст и функция - В кн.: Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Статьи по семиотике и типологии культуры. - Таллин: Александра. -Т. 1. – 2012д. - с. 133-141.
26. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
27. Невзорова Н. П. Фольклорная сказка: типология и поэтика / Учебное пособие. Часть 1. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – 172 с.
28. Никифоров А. И. Сказка, ее бытование и носители. // Русская народная сказка. (сост) Капица О. И. – М.: Л. – 1990. – 783 с.
29. Петрова И.А. Парадигматические отношения ИС и способы ономастической номинации героев в фольклорном тексте. Дисс. канд. филол. наук. Волгоград, 2011. — 210 с.
30. Полетаева Е. Д., Денисова Н. В. Передача имен собственных с английского на русский язык при переводе текстов фэнтези // Молодой ученый. — 2017. — №14. — С. 732-736. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/148/41783/> (дата обращения: 04.03.2019)
31. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Серебрянников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. - М.: Наука, 1988. - С. 8 - 69.

32. Приёмы передачи имён собственных: традиция и современные тенденции. Контрастивные топонимы и антропонимы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/PEREDACHI_IMJON_SOBSTVENNYH (дата обращения: 12.04.2019)
33. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В. Я. Проппа.) М., 1998. - 512 с.
34. Риордан Дж. Народные сказки британских островов// Сборник. – М.; Радуга, 1987. – 368с.
35. Серебрянников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. М., 1988
36. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. //М.: Слово, 2008. - 624 с.
37. Толстой Н.И., Толстая С.М. Имя в контексте народной культуры Язык о языке. Под общим руководством и редакцией Н.Д.Арутюновой, М. 2013. с. 597 - 624.
38. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983.
39. Фомичев С. В. В поисках фэнтези // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/f/fomichew_s/fantasy.shtml (дата обращения: 4.04.2017).
40. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, – Москва, 2009г.